

Попова Мария
Николаевна

Дело Рея Фабиана

16+

Мария Николаевна Попова

Дело Рея Фабиана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41212466

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда люди теряют нечто ценное. Иногда люди узнают то, чего им не стоило бы знать. Кто-то из людей боится показаться продажным. Кто-то из людей боится не соответствовать требованиям окружающих. Есть и такие, кто всю жизнь без особых усилий кажутся чем-то совершенно иным, не тем, чем являются. Есть и такие, кто могут скрывать свои мысли от чужих глаз. В мире, полном магии, это история трех братьев, оказавшихся на краю бездонной пропасти. Это история одной очень необычной семьи. Это история о том, как в пятнадцать лет приходится принимать тяжелые решения. Это история об ответственности.

Содержание

Глава 1. Антагонист.	4
Глава 2. Протагонист.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Антагонист.

И наступил рассвет.

Рей сидел на берегу маленькой тихой речушки. Дул ветер. Сияло молодое солнце. Лес и бескрайние поля окружали его. И он сидел посреди изумрудного моря, сер и бледен. И был он в этом прекрасном мире как будто нарисованный, искусственный. Лишний. Его не должно было быть здесь. Он не правильно выделялся серой угрюмой тенью, легкой нечаянным ненужным мазком на яркую картину лета.

Его благородное лицо. Его складный стан. Его мягкие пепельно-русые волосы. Его долгий неподвижный взор. И даже его сдержанно шикарные одежды. Все было не правильно. И вся природа старалась подчеркнуть это. Он был лишний. Его нужно было исправить. Убрать. Он не должен быть. На его одинокую фигуру легла тень от пушистого облака. Но и она не сокрыла его неправильности.

Рей Фабиан...

Несомненно, он был гением. Магия ему давалась непри-
нужденно. Науки не заставляли его даже лишний раз поше-
лохнуть. И эта легкость сгубила его. И некогда светлый ге-
ний переродился. И зло в его сердце взяло верх. Растекаясь
незаметно по всему его сознанию, как яд, его злость на весь
мир подчинила юный разум. И вот, он сидел на берегу реки,
часовая бомба, готовая в любой момент взорваться. Сейчас

он был величайшим злом в мире. Месяц назад он выкрал из храма реликвию, сила которой способна уничтожить человечество. Он выкрал ее и поглотил. И теперь эта реликвия, запертая внутри его изнеможенного тела, разъедая не только его душу, но и его органы, ожидает дня, когда ее нынешний хозяин, наконец, решится. Решиться уничтожить Мир.

Все же пока он колебался. Остатки человечности робко из глубины его оцепеневшей души пытались напомнить ему, что он такой же человек, как и все. Как и все... но от этой мысли его решимость только росла. «Такие люди как я, не имеют права жить» – часто повторял он про себя. Но никто этого не слышал. Бытовало мнение, что Рей возомнил из себя Бога, и теперь желает решать судьбу человечества.

Самого Рея это только забавляло. Он просто хотел избавиться этот прекрасный мир от человечества, уничтожавшего все, что только могло ценить и почитать. Он вождедел вскрыть этот гнойный нарыв на прекрасной планете. Люди жестоки и алчны. Люди мерзки и отвратительны. Люди жалки и беспомощны. Люди по природе своей не умеют созидать. Только разрушать. Таким существам нет места в этом хрупком мире. Люди лишние в нем. Неуемные амбиции человека погубят все, чего они коснутся, и погубили уже не мало. Бесконтрольные аппетиты общества разрушают храм природы. Так не легче ли уничтожить сразу все? Уничтожить всю ту грязь, которую люди несут в мир, да и с тем всех людей.

Рей сидел и размышлял. Взвешивал риски провала. Но план его почти исключал невыполнения, даже если сам Рей дрогнет. Но только то, что могло спасти всех, что могло бы пробудить в Рее человечность, и лучшие его стороны, было безнадежно утрачено. Рей был усыновлен. В своей семье он был приемышем. Пусть это его и не заботило, важно то, что в свет этот пришел он не один. У него должен был быть брат. Но его не было. Родители сказали, что мальчик умер задолго до того как Рей был взят на воспитание в столь знатный род. Эта новость уцепилась за чистое сознание ребенка, и из нее произросло ужасающих масштабов преступление. Преступление против человечества. Он ни разу не видел, ни документов о смерти брата, ни его могилы. И лишь поэтому, медлил. Ему хотелось бы хотя бы увидеть его прах. И попросить у него прощения. За то, что он жив.

Он поднялся и отряхнул брюки.

Его одежда только подчеркивала его благородность. Переливающаяся дорогая ткань. Модный фасон. Длинные пальцы украшал перстень и печать. Он был любимым и единственным приемным сыном у престарелого графа и его немолодой супруги. Но как полагал юноша, они взяли его только из желания кому-нибудь передать свое состояние. Это его раздражало. Он абсолютно не умел видеть добро в мире.

Он не умел любить. Это чувство было ему не доступно. Он даже и ненавидеть толком то не мог. Ведь ненависть рож-

дается из любви, и ей в противовес. А Рей никого не любил. Мнил себя брошенным всеми, покинутым и преданным. И не было в мире силы, способной согреть его отмороженную душу. Да и он не искал такой силы. Рей играл и наслаждался человеческим страхом. Эта забава стоила жизни уже не одному человеку. После поглощения реликвии ни что ему уже не мешало. Он жил в свое удовольствие, оттягивая момент абсолютного конца. Можно ли его в этом обвинить? Безусловно. Его эгоизм довел его до того, что вместо того, чтобы попытаться найти в мире хоть что-то, что не вызывало бы отвращения он решил его уничтожить. Рей был не в меру избалован, обидчив и жесток. С самого рождения.

Во всем, за что бы он ни брался, во всем, о чем он помышлял, была эта его апатия, во всем. Он с цинизмом относился ко всему в своей жизни, да и не только в своей. Он безжалостно разрушал чужие надежды, жестоко и цинично высмеивал тех, кто еще во что то верил. Он отрицал саму сущность человечности. Ни жалости, ни сострадания, только лишь один сплошной эгоизм. Как Рей так жил? Да никак. Он просто существовал. Как порою просто существует шакал, грызущий гниющую плоть.

И в этом абсурде он был не одинок. Чуть поодаль сидел его единомышленник. Арнольд. Его благородное происхождение наложило отпечаток на его психику. Выглядел он статусно, но в целом болезненно. Его бледная кожа была зеленовато-желтой, глаза, впавшие и усталые, безжизненно вгля-

дывались в медленное движение реки. И он тоже никого не любил. И никого не ненавидел. Он презирал всех одинаково.

За одним единственным исключением. К Арнольду подбежала девушка. Его каснулся легкий аромат душистого тимьяна. Происхождение Клары было неизвестно. Яркая и на первый взгляд беззаботная Клара в окружении цветов присела рядом с ним. Арнольд проигнорировал сие абсолютно. Но что-то в глубине его мертвой души едва шевельнулось. На соломенные волосы упал ромашковый веночек. Клара заботливо убрала упавшую прядь за ухо. Но глаза Арнольда продолжили бесстрастно взирать на волны.

Клара прильнула к Арнольду, но тот и не пошевелился. А Клару это и не задевало.

– Зачем это тебе, Клара?

– Я все равно умру. Так не лучше ль умереть с тобой?

– Какая разница как умирать...

Рей невольно слушал и беззаботное воркование Клары, и холодные, монотонные ответы Аскольда на ее пустую нежность. «К чему весь этот спектакль, Клара? Или ты надеешься, что у Аскольда осталась хоть капля любви к тебе? Или что он тебя пожалеет? Чего же ты ищешь, ненормальная?». Сзади кто-то подошел. Рей лениво оглянулся. Выглядел он так, будто до внезапного визитера ему не было никакого дела. Он вздохнул и посмотрел на облака. Потом сонно, из ленивой полудремы, медленно и нараспев заговорил.

– Рей Фабиан – гениальный маг, на поверку трус и лен-

тй. Бессердечный, бездушный выродок, не знающий ничего, кроме как угрожать миру древней магией. Так обо мне говорят. Так говорят о Рее Фабиане. Величайшем бедствии современности. Я не буду спорить, и пытаться доказать, что это не так. Все именно так, как вы считаете нужным, полковник. Да именно так. Я ничего не боюсь. Боятся те, кому есть что терять. А мне терять нечего. Даже если я умру сейчас, никто даже не спохватится. И по тому, я и бровью не поведу, ни для вас, ни для целого человечества... Полковник?

–Я тебя слышу.

–Да неужели?

Полковник оглядел юношу строгим взглядом. Ничего больше он предпринять не мог. Он ловил в мальчишке черты давно истлевшего. Полковник долгим взглядом пронзил Рея, но тот все так же улыбался, как и обычно. Рей, в свою очередь, с искренним интересом рассматривал искаженное от иступленной злобы честное и гордое лицо полковника. Это было лицо идеалиста. Борца за мир и справедливость. Таких, как полковник, мало. Но весь свет таких людей не мог развеять тьмы вокруг них.

– Вы, господин полковник Лоусон, хороший человек, честный. Даже жаль, что вам придется умереть. Вы заслуживаете жизнь, но, увы.

Рей улыбнулся до тошноты наивно, как ребенок. В этой его обманной невинности, нет, в его искренней вере в то, что он прав, корень всех проблем. Так мило Рей улыбался,

как не мог улыбаться убийца. Этот его честный, бесхитростный, ангельский взгляд, разве может тот дьявол, в которого это дитя превратилась улыбаться так, как сейчас? Полковник понял, что он был абсолютно один наедине с монстром. Наедине с ребенком. Наедине с Реем. Ребенком, чьи руки по локоть в крови. С тем, кому этой крови уже мало. И все же, он бессилен.

– Прекращай, Рей.

– Не могу и не хочу. Мне так хорошо. Я вас ненавижу, но и вы мне ничего сделать не можете, только переубедить. Но и это у вас не получится. Забавно, не правда ли?

Опять та же бесчеловечная улыбка. Полковник терял самообладание. Этот ребенок заигрался. Поставить бы его в угол, но что он еще может учудить, даже представить было трудно. Он в очередной раз смерил болезненного юношу пылающим взглядом. Полковник часто видел людей, похожих на Рея, но эта детская бескомпромиссность Фабиана просто сбивала с толку. И ничего с этим не сделаешь.

– Когда ты собираешься привести в действие реликвию?

– До чего назойливый полковник! Пока не собираюсь. Просто играю вам на нервы. А что, так не терпеться на тот свет?

– Рей!

– Что ж, полковник, гоняйтесь за мной, сколько влезет, я не против, я не прячусь. Вам же тоже нужны звездочки на погончики. Но, а пока...

Рей, в очередной раз ухмыльнувшись, развернулся и собрался уйти. «Куда он пошел и почему, зачем, и что он собирался делать?» – подумал полковник и тут же осознал, что даже предположить, чем эта тварь будет развлекать свою больную психику, не может.

– Стой Рей! – окликнул его полковник.

Мальчик оглянулся. Он продолжал улыбаться, но дело было даже не в этом.

– Что ты собрался делать?

– Валять дурака, пока на меня не нападут. Потом перегрызу пару глоток... как обычно. Сам знаешь, не терплю лишнего кровопролития...

– От тебя это звучит несколько абсурдно.

– Что ж тебе дома не сидится? Полковник?

Полковник посмотрел в небо. Потом его глаза перекатились к горизонту, потом пронзили Рея. Да. Он знал, что гнетет Рея, гложет его изнутри. Кровь не давала ему покоя. Рей был уязвим лишь с одной стороны, но надо, чтобы он открылся, надо заболтать его и незаметно для него зацепить. И ранить.

– Как я могу сидеть дома, когда пятнадцатилетний мальчишка грозитя уничтожить все то, что я с таким трудом нажил... кстати, только что вспомнил, у тебя ведь есть младший брат, верно?

– Мой брат погиб. Это было очень давно. Нам и четырех не было.

– Он как две капли воды на тебя похож.

Лицо Рея перекошилось от минутной надежды и отторжения. Даже будучи гением, Рей всего лишь ребенок. Он так предсказуем. В определенный момент даже показалось, что в его глазах навернулись слезы.

– Что за дурь?! – вскричал Рей.

– Мы нашли твоего брата. Живого и здорового

– Невозможно! Он погиб, сразу после смерти матери! – Рей начал кричать, будто лишаясь рассудка

– Нет. Твой брат жив. Усыновлен, как и ты, в неплохую семью.

– Врешь! – прошипел он, подойдя к полковнику на опасно близкое расстояние.

– Нет. Только ты теперь подумай, хочешь ли ты убить родного брата. Или все же до братоубийства ты не скатился? – честные глаза полковника не могли врать. И не ввали.

– Я не верю! Ты лжешь! Ты мог найти только его могилу! Где она?! – то кричал, то шипел Рей, не зная как поступить.

– Прекращай, твой брат жив. Ты меня знаешь...

– Заткнись! Я не верю! Ни единому слову не верю!

Он действительно испугался. Как угодно, но Рей не мог причинить зла брату. Просто не мог. Полковник ушел. Рей остался наедине со своими тяжелыми мыслями. Со стороны поселка потянуло колдовством и гарью. Юноша поднялся с травы. И широкими шагами направился к поселку. Дым стоял коромыслом. На деревушку напала банда во главе с

каким-то колдуном-недоучкой. Жители в панике бежали от всадников на ворованных конях. До чего отвратительное зрелище! Люди рассыпались как тараканы, в разные стороны. Не помня себя, забывая своих близких, они спасали свои вшивые шкуры. Юноши и мужчины кричали наравне с девушками. Они уносили свои ноги, задыхаясь от страха перед мелким разбойничком. Как противно! Рей же бровью не повел.

Ребенок споткнулся и упал на землю. Его младший брат кинулся поднимать его, но конь, встававший на дыбы, уже был готов затоптать обоих на смерть. Дети крепко вцепились друг в дружку, по их чумазеньким мордашкам побежали тоненькие струйки слез.

Страх, искаживший детские лица. Дьявольская улыбка уродливого наездника.

Сердце Рея дрогнуло.

Он возвел руку к чистому высокому небу. Конь упал и раздавил сидевшего на нем разбойника. Дети подбежали к Рею и спрятались за полой его плаща.

– Не могла такая жалкая деревушка нанять для обороны такого мага – расхохотался недоучка.

«Подавись своим смехом...» – безмолвно, подобно раскату грома прозвенело в воздухе. Недоучка повис над землей, хватая воздух руками. Сдавленное горло хрипело в попытке заглотить хоть немного воздуха. Но тщетно. Хладный разбойник рухнул на пыльную землю. Остальные кинулись

прочь.

Лицо Рея было невозмутимо. Дети отбежали к матери, а та косилась на него с еще большим страхом, чем на разбойников. «Глупая женщина. Ты все равно умрешь» – подумал Рей, одарив жителей деревушки пренебрежительным взглядом. Затем развернулся и ушел, сопровождаемый испуганными, недоверчивыми, косыми взглядами.

– Спасибо, братишка! – прокричал писклявый детский голосок.

Один из спасенных мальчиков выскочил на дорогу, махая рукой, вслед уходящему Рею. Рей оглянулся. Мальчик искренне улыбался. Рей улыбнулся ему в ответ и помахал рукой. Вдали мелькнули фигурки Арнольда и Клары.

– Спас жителей деревушки... Рей жалок – констатировал Арнольд.

– Арнольд, ты знаешь, что такое великодушие? – ухмыльнулась Клара, едва коснувшись его губами.

– Нет. Не слышал – пожал Арнольд плечами.

– Рей создаст новый, совершенный мир, где люди, чистые душой и сердцем будут свободны от страха и давления – прошептала она ему на ухо.

– Ты хочешь в этот мир? – покосился он на нее.

– Нет. Я хочу умереть с тобой – она положила голову ему на плече.

– Рей не созидатель. Он уничтожит все – сказал Арнольд, вырвавшись из ее объятий – Все.

– У него не хватит духу.

Глаза Клары потеряли всякую беспечность. На него смотрела мудрая, пронизательная женщина. Клара была сильной. Сильнее чем Рей и Арнольд вместе взятые. А еще она верила. И вот сейчас перед Арнольдом стояла та самая Клара, которую он любил до беспамятства. Ради которой он презрел свою кровь, и ради которой отрекся от семьи. Все в нем начало закипать. Его рука скользнула по ее талии.

– Мне жаль...

Его взор вновь охладел. Он убрал свою руку.

Тем временем подошел Рей.

– Ты мягкосердечен, Рей – осудил его Арнольд.

– Прости – оправдывался Рей – Это все полковник.

– Он таки переубедил тебя? – недоверчиво покосился на товарища Арнольд.

– Нет. Минутное сомнение не заставит меня отказаться от своих целей.

– Надеюсь...

Арнольд замахнулся и ударил Рея по лицу. Рей он удара упал на землю. Арнольд одарил его полным презрения взглядом. Рей посмотрел на него черными от злости глазами. Он не собирался отступать. Рей поднялся и сбил с ног Арнольда. Мгновение они смотрели друг на друга. А потом оба будто исчезли. Их легкие и быстрые движения были едва уловимы. Они могли убить друг друга.

Но Клара бесстрастно взирала на них, опираясь о дерево.

Ни искренне любимый ею Арнольд, ни почитаемый ею точно бог Рей не могли затронуть ни единой струны ее далекой души. Внезапно Кларе стало плохо. Она пошатнулась и сползла по дереву. Арнольд махнул Рею рукой, и тот остановился. Арнольд подошел к Кларе. И положил ее голову на свое плечо. Его руки обхватили ее тонкий стан. Он крепче обнял ее, а в глазах блеснули слезы. «И после этого я мягкосердечен?» – мысленно спросил сам себя Рей.

Он убрал озябшие руки в карманы. «Счастливчик, ты, Арнольд. Я и не помню, любил ли я хоть когда-нибудь, кого-нибудь, был ли я дорог кому-то и был ли мне кто-то дорог...» – подумал он. И тут же осекся. Нет. Рей помнил лицо брата. Смутно, но все эти годы... хранил его в полустертой памяти. Его холодное сердце содрогнулось от тепла одного единственного воспоминания. Все, чего желал Рей, все чего он боялся, это взглянуть в лицо брата, единственного человека, которого он не смог бы убить.

Стало очень больно. Рей сжал холодными пальцами шелк, из которого была сшита его рубашка. Он ушел от наблюдавшего за ним пристальным взглядом Арнольда. Не помня себя, он зашел в самую лесную чащу. Каменное сердце бешено колотилось, обдавая жаром холодный разум.

– Неужели? Неужели ты все же жив? Неужели?

Кричал он в беспамятстве. Он то смеялся, то плакал. Как ни погляди, Рей все еще ребенок. Брошенный всеми, никому не нужный ребенок. Он рыдал, прильнув к дереву. Его на-

ивное смятение разрушало его израненную и заледеневшую душу. Его трепещущее сердце пылало, поглощая все на своем пути.

Тонкие пальцы провели по коре дерева.

Он помнил лицо мамы. Этот образ никак не покидал его. Обычно она виделась ему окруженная теплом и светом. «Мама, там, где ты, и в правду так тепло и светло?» – беззвучно прошептали бескровные губы. Секунду спустя Рей рухнул на мягкую мховую подушку. Слеза сползла по серой коже «Жаль, что мы никогда с тобой там не встретимся...».

Ему было четыре года. Но он помнил слишком многое. Слишком многое из того чего не должен был помнить. Помнил даже портрет отца. Но куда все делось после смерти мамы, он не знал. Куда исчез брат, тоже. Потом, уже нынешние родители объяснили ему, что брат мертв. Просто он умер, и прежняя семья Рея больше не существует.

Над ним шумели кроны вековых деревьев. Пели птицы. По зеленым бархатным подушкам разбегались блики достигающего подстилки света. Приятно пахло сыростью и хвоей. Где-то близко тек едва слышимый ручеек, плескались ключевые воды. Рей видел солнце, что пробивалось через листья деревьев и играло теплыми бликами на его лице, там далеко было небо, голубое небо. Но его было не видно из-за яркого солнца.

«Брат... пусть даже я не знаю, кто ты, пусть даже мы никогда не встретимся, я надеюсь, что ты поймешь и простишь

меня, за все...» его глаза закрылись. Губы его почти бесконтрольно зашевелились, напевая полузабытые слова едва знакомой песни.

Всего четыре строчки воскресли в его сознании. Только четыре.

Но их мелодия, тонкая, завораживающая и чистая играла в его пустом сердце от первой до последней ноты. Он свернулся клубочком и заплакал. Мама пела эту песню. Рей даже помнил, как ее тонкие пальцы струились по черно-белым клавишам фортепьяно в детской. Он помнил, как его брат подпевал ей тоненьким, ангельским голосочком. Как мама улыбалась...

– Рей?

– Арнольд, это ты?

– Да. Ты теряешь решимость. Что тебе наплел полковник? Это из-за него да?

– Нет – Рей на секунду задумался – Арнольд, ты уязвимей меня. Тебя легче сломать. Из-за твоей привязанности к Кларе.

– Не трогай ее.

– Речь же о тебе, ну, разве ты хочешь, чтоб она умерла?

– Клара умная женщина. Это ее выбор. Что хочет пусть то и делает.

Рей ухмыльнулся.

Но ничто уже не было в нем как прежде.

Глава 2. Протагонист.

Аскольд шел вдоль аллеи. Его жадный взор пытался охватить все торжество природы. Он с восторгом вглядывался в яркие птичьи перья, вслушивался в их громкий свист. Он вдохнул полной грудью легкий прохладный воздух, улыбаясь, кажется всему миру. И мир улыбался ему в ответ. Ветер подул ему в лицо. Легкие русые волосы растрепались в разные стороны, но и до этого они были неаккуратно распущены и висели, едва не касаясь хрупких плеч.

Аскольд Алстон был милым юношей, не больно избалованным, слегка тощим. Он всегда улыбался, очень радостно и искренне. Все в этом мире занимало его. Он увлекался естественными науками, однако в магии был не силен. Магом он был очень слабым. Он мог сотворить кое-какие чары, но не более того. Но он упорно работал и только за этого он учился хорошо.

Его серо-зеленые глаза были наполнены жизнью и искренней любовью к миру. И он стремился отдать свое доброе сердце миру. И сделать его чуточку лучше. Чтобы еще кому-то стало тепло. Чистые мечты и добрые стремления делали его тем, кто он есть. Делали его целителем. Этот прекрасный талант был дарован его чистому сердцу и доброй воле.

Аскольд вприпрыжку прибежал к дому, погода была чудесная, и он планировал пойти погулять. Он распахнул

дверь, вошел в уютную прихожую, и громко прокричал.

– Мам, пап, привет, я дома!

К его удивлению, и мать и отец стояли у двери и явно ждали его. Мама опустила русую голову, взгляд отца был тверд и решителен.

– Здравствуй, сынок – прошептала мама.

– У нас очень важный разговор – заявил папа.

– Я опять что-то натворил?

Аскольд сильно удивился, потому, что он ничего противоправного сегодня не совершал, а за конфеты ему еще вчера досталось. Он выразительно посмотрел на отца. Мама подняла полный слез взгляд, и Аскольд почувствовал, как его сердце сжалось.

– Нет, понимаешь, мы долго не знали, как тебе сказать, – тихо и едва не плача оправдывалась мама – но больше откладывать нельзя. Много лет назад мы усыновили тебя...

Был момент, когда все перед его глазами потемнело от ненависти, а из воспоминаний подобно мерзким насекомым вылезали послышки: Аскольд давно знал, знал и молчал. Мама с папой не заслуживали, наверное, выслушать все то, что он хотел им высказать.

Со стороны все это было секундным замешательством.

– Почему вы решили мне об этом сказать? Почему вы напуганы? я люблю вас, мама, папа! – вырвалось вместо кипевших в душе проклятий.

– Извини? – удивился отец.

– А что? – улыбнулся Аскольд.

– Ну, мы думали, ты будешь злиться, кричать, или еще...

– Да, логично, но я не знаю, зачем это нужно.

Аскольд, улыбаясь, пожал плечами. Его по-детски большие глаза наполнились неподдельной радостью. Такое счастье просто нельзя было подделать. Он подошел и обнял маму. Он уже был на голову ее выше. Как быстро летит время...

– Все не так радужно. Тебя вызвал в столицу человек, по имени Майкл Лоусон. Он полковник военной полиции. Говорят, он ужасный человек... поэтому мы сами решили сказать тебе... – покачал головой отец.

Отец посмотрел на сына. Долгое время приемный мальчик был их единственной радостью. Он с женой все надежды и чаяния возлагал на маленького Аскольда. И, как он считал, не зря, добрый и трудолюбивый Аскольд старался всегда радовать родителей. В любых мелочах.

– Возможно, это как-то связано с твоим братом-близнецом.

– У меня есть брат?

– Мы ничего о нем не знаем. Только то, что он был, но его забрали в другую семью еще до того, как мы тебя усыновили.

– Ох! – Тяжело вздохнул белокурый мальчик.

– Ты отправишься в город. Там тебя ждет этот полковник Майкл Лоусон. Он объяснит, что от тебя требуется.

– Папа...

Перед глазами промелькнула страшная картинка фото-

графия из недавней газеты. Там, на фото был вроде, как и Аскольд, но не и совершенно не он. Злое порождение человеческих пороков, мальчик, белый словно ангел, падший с небес, имя которому Рей Фабиан.

Вероятность того, что они не братья с каждой секундой таяла.

Его наспех собрали, скинув в небольшую сумку только самое необходимое. Матушка благословила на дорогу, отец наказал во всем проявлять самостоятельность, но слушаться Майкла Лоусона. Немногочисленные соседи помахали ему в след рукой, и повозка растворилась в утреннем тумане.

Аскольда вез в город мистер Род, давний папин друг. Мистеру Роду объяснили, что мальчик едет в гости к родственникам. Мистер Род был занят своими разговорами и проблемами. Аскольд оказался предоставлен сам себе.

Зачем он нужен армейской полиции? Что с ним хотят сделать? Лечить раненных? Отправить в горячую точку? Или просто изучить феномен исцеления? Или бороться с братом-близнецом?

Аскольд смотрел в окно. Вдоль горизонта тянулись радостные безмятежные пейзажи. Ярко сияло утреннее солнце, по небу плыли пушистые облачка. Так красиво. Вдали трудились крестьяне, пасся скот. Их жизнь была ключом. А жизнь Аскольда замерла. Его время тянулось до бесконечности. Он так хотел помочь, нет, не какому-то полковнику, нет, не абстрактному человечеству, мальчику. Он хотел помочь

брату. Брату, который, скорее всего, в нем нуждается.

А вдруг это все злая шутка? Дурной сон? И на самом деле все как обычно? Все хорошо, и он только зря себя мучает? А если все так? Хорошо бы, да только сердце чует, все правда. Что это все реальность, не сон, не обман. Все плохо. Все в шаге от краха. В секунде до отчаянья.

Сознание его в голос кричало, вопило от боли, извивалось, заливаясь кровавыми слезами. А сам Аскольд тихо сидел, прислонясь к стеклу. Если бы сейчас пошел дождь, наверное, было бы проще. Пусть бы небо за него плакало. Но природа ликовала! Так некстати. Аскольд закрыл лицо руками. Каждый вдох стал мучительно тяжелым, а выдохнуть и вовсе не получалось. Монотонный стук колеса о сухую грунтовую дорогу скрыл тихие всхлипывания мальчика. Никто ничего и не заметил.

Наверное, слезы брата тоже никто никогда не замечал.

Мистер Род оставил напуганного собственными мыслями мальчика на вокзале.

На перроне стоял высокий, плохо побритый человек со всклокоченными волосами. Аскольд бы не обратил на него внимания, но тот въелся в мальчика ошеломленным не моргающим взглядом. От удивления очки человека сползли на нос, а нижняя челюсть едва удерживалась от своего феерического падения.

– Мальчик, ты случаем не Ре...

– Я Аскольд Алстон – сказал Аскольд, не дослушав.

Взгляд незнакомца смягчился.

– Значит, второй, что ж, береги себя, Аскольд.

Мужчина лихо запрыгнул в тронувшийся поезд. Вскоре подошел человек в военной форме. В званиях Аскольд не очень разбирался, но сразу понял, что это военный офицер высокого чина.

– Полковник Майкл Лоусон, а ты, должно быть брат Рея.

– Кого? Может вы ошиблись?

Сердце полковника дрогнуло.

Аскольд широко раскрыл детские глазки, два бесконечных серых океана, окаймленные пушистыми белесыми ресницами. Его глаза не могли врать, и им невозможно было солгать в ответ. Интересно, что чувствует мальчик, узнавший, что величайший злодей современности его брат.

– Нет, я не ошибся. Ты Аскольд Алстон, брат Рея Фабиана. Человека создающего угрозу безопасности тысяч и тысяч людей. Гений и редкостная скотина, надо сказать.

– И чем я-то могу помочь?! Я ведь ничего не умею – честно признался Аскольд.

– И слава богу.

– Господин Полковник?

Аскольда пробила дрожь. Слова слетали с губ, холодные, непреклонные, искренние в самой своей сути. Полковник смотрел на него. На такого же мальчика, как и Рей. Перед ним был ангел, так похожий на дьявола, которого он желал отправить обратно в преисподнюю. Но узнав Аскольда, пол-

ковник осознал, что прежнее презрение к Рею показалось ему невозможным. Но что сделает сам Рей?

– Я умру? – спокойно спросил Аскольд, и это спокойствие заставило полковника вздрогнуть.

– Прости. Это наш единственный шанс.

– Понимаю – шепнул Аскольд, только, что ты можешь понять, мальчик...

– Пошли.

Аскольда привели в гостиную. Он устало повалился в мягкое кожаное кресло. Его взор потупился. Сердце сжалось. В голове одновременно крутились сотни мыслей. Раздавленный и разбитый, обессиленный одним пониманием своих обязанностей, он просто сидел в кресле. Юноша потерял счет времени. Сколько он просто сидел, он не знал.

Полковник оставил его сразу после того как их привезли в ведомственную гостиницу. Он поехал дальше, по неназванным делам. А Аскольд остался здесь.

По коридору, шурша юбками, прошагала горничная.

Стук ее каблуков по паркету разбудил сознание, вошедшее в транс от монотонной пестроты мыслей. Осталась одна единственная фраза. Она одна погасила все. Затмила их. И тут же отозвалась нестерпимым стыдом. Страх разочарования пробежал по жилам, обгоняя кровь. «Я не могу».

Эти три слова показались ему самыми ужасными на свете.

Он ничего не мог. Ни спасти брата, ни помочь полковнику. Что за роль ему отвела Судьба? Какую партию он дол-

жен исполнить в этом жестоком театре трагедий? И зачем? Говорят, Сострадание – великое искусство, которому учатся годами. Аскольду же этот дар был дан с рождения. Все это время, на земле жил мальчик. Наверное, ему было очень одиноко и холодно. Наверное, он страдал. И хотел, чтобы его защитили. Наверное, он хотел, чтобы кто-нибудь хотя бы однажды обнял его и пожалел. Как иногда этого хотел сам Аскольд. Тогда рядом была мама. Или папа. А были ли у Рея рядом люди, которые видели что ему плохо? Неужели никто не смог увидеть?

Что за жизнь сделала из ребенка чудовище? Разве может такое быть? Что должен сделать сам Аскольд? Чем он может помочь этому человеку? Своему родному брату?

На белесых ресницах повисли слезы.

Аскольд свернулся клубочком на кресле. Тяжесть возложенного на него груза закрыла его слипающиеся глаза, и он уснул. Потом пришел Полковник. Он тихо открыл дверь и бесшумно пошел в комнату. За ним следом зашел старший лейтенант Форт. Полковник взгляделся в заплаканное лицо юноши. Ничего общего с братом, несмотря на то, что они были похожи как две кали воды. Они были абсолютно разные, при этом абсолютно схожие во всем, до мельчайших черт. Те же пушистые русые волосы, те же длинные ресницы, те же тонкие, благородные линии.

Но без единой капли крови. Без единой тени ненависти. Без единого злого помысла.

Аскольд открыл дымчатые глаза.

Улыбчивый старший лейтенант сидел в соседнем кресле.

Он вежливо представился.

– Здравствуйте...

– Привет. Мы уже давно занимались делом твоего брата.

– Ах, да я забыл представиться, меня зовут Аскольд Алстон. Очень приятно.

– Взаимно, твоего братца зовут Рей Фабиан. Я расскажу суть. Коротко. Так случилось, что Рей озлобился на приемных родителей за то, что те скрыли правду его рождения. Его злость с годами росла, и в его больную голову взбрела идея уничтожения человечества. Для достижения этой цели он похитил и поглотил артефакт, имеющий огромную разрушительную мощь.

– Поглотил?

– Мощное заклятие Абсорбции. Снятие не представляется возможным.

– А чем я могу помочь? Я ничего...

– Твоя роль довольно проста, видишь ли, его заклятие абсорбции устроено так, что при уничтожении самого Рея срабатывает детонатор, который замкнет цепь, мир будет разрушен до основания. Из-за этого мы были бессильны. Но, как оказалось, Рей всего лишь ребенок, если мы поставим под угрозу твою жизнь, он израсходует часть мощности артефакта, и ущерб будет сведен к минимуму. Можно сказать, мы взяли тебя в качестве заложника. Ты – залог дальнейшего

бездействия Рея. Если ты выиграешь нам еще от силы полгода, мы найдем управу на твоего близнеца. Однако при всем этом, безопасность мы тебе не гарантируем...

– Вот как...

Не гарантирует...

На самом деле, вероятность, что удастся уничтожить Рея, не задев Аскольда равна нулю. Вероятность того что мальчик выживет и того ниже.... Почти равна нулю. Да, попытаются. Но кто знает?

Рей куда опаснее, чем лейтенант мог себе представить. И полковник это понимал. Он может попытаться ликвидировать брата руками своих, с позволения сказать, союзников. Арнольда и Клары. Эти долго думать не будут, не важно, какие у них причины, они просто пара отморозков. Они не перед чем не остановятся. Полковник это знал.

Он не хотел втягивать в это мальчика, чтобы хотя бы один из них жил. Но он не мог.

Полковник положил ладонь на белокурую головку Аскольда. А не него будто смотрел Рей. Они были похожи во всем, как две капли воды. Но, вместе с тем, их будто невозможно было перепутать. Свет в сердце Аскольда и тьма Рея. И разница была колоссальна.

– Ты единственный, кому под силу остановить твоего брата. Не потому, что ты сильнее, а потому, что ты его брат. Я надеюсь, что это чудовище еще сохранило остатки человечности. Что он еще не пал, до братоубийства.

Аскольд опустил голову. Почему так все происходит, он не понимал. Ведь Рей его родной брат. Да, он ничего о нем не знает, да, он всю жизнь был далеко, но не может единственная на свете родная Аскольду душа желать смерти всему на свете.

– Вы так думаете?

– Он преследует высокие цели. У него в голове бардак, все смешалось, но он хочет как лучше, поверь. Это дает надежду.

– А вы бы не могли мне рассказать о нем, о Рее Фабиане.

Лоусон задумался, и ему стало смешно. Если подумать, Рей Фабиан всего лишь маленький мальчик, а сколько шуму. Вся военная полиция ополчилась против одного непослушного ребенка. Против этого мальчика, против пятнадцатилетнего подростка. Неужели нет проблем более колоссальных, чем мальчик с камушком?

Начал говорить лейтенант.

– Вы похожи как две капли воды. Но эта ваша детская невинность в его исполнении выглядит как насмехательство над человечеством в целом, смотришь в глаза и видишь правду. А он в этот момент несет такую, простите, ахинею, что даже не верится, что говорит и смотрит один человек. Это словами не передать. Он будто вовсе не человек. Он, как и ты, похож на ангела, но вещи, которые он вытворяет, просто ужасны. Рей возомнил себя богом на земле. Он мог позволить себе решать, кому жить, а кому нет. Он убивал, легким движением руки. Стоя по некоторому своему обык-

новению на каком-нибудь возвышении, взирая на убиенного с по-детски искренним не детским насмехательством не только над человеком, но и над жизнью в целом. Я много раз наблюдал эту картину. Ни разу его рука не дрогнула.

– Почему? Если он же такой же, как я... во всем...

– Больше года назад Рей дезертировал – ровным тоном поведал Полковник – А так, он курсант военной Академии, подающий надежды маг, потенциально не плохой стратег.

По нежным, почти фарфоровым щекам Аскольда покатались слезы. Он не верил. Он не хотел верить. Возможно, Аскольд еще мог смириться с тем, что его брат похитил древнюю святыню и грозился с ее помощью всех уничтожить, но в убийство поверить невозможно. В Аскольде все сжалось. Где же был сам Аскольд, был столько лет, пока его брату можно было помочь? Пока он в этой помощи нуждался, а главное, не опоздал ли он?

– Нет, у близнецов часто так бывает. Один добрый, другой злой, антагонист и протагонист. Классика жанра. Жестокая игра в апокалипсис. Этому маленькому балбесу не объяснили, что такое хорошо и что такое плохо, а расплачиваться за это нам. Чертов аристократ! – раздосадовано выдохнул лейтенант.

– Полковник...

Потрясенное сознание Аскольда отчаянно пыталось найти способ, остановить Рея, не задев его самого. А об абсорбции он знал так мало.

Полковник откинулся на спинку кресла, больше скорее от усталости, нежели от чего-либо еще. Было ясно видно, что дело Фабиана ему порядком надоело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.